

Чжао Цзыянь улыбнулась:

— Уважаемый Ли, сейчас вы здесь встречаетесь со мной, разве это не помощь? Что касается тех событий, хоть они и были тяжёлыми, но в них была и польза.

В её глазах светилась мягкая улыбка, она незаметно посмотрела на Фу Яньцин, а затем сказала:

— Уважаемый Ли, пожалуйста, присаживайтесь. Есть кое-что, о чём я хочу с вами поговорить.

Ли Фу взглянул на Фу Яньцин и кивнул.

Ли Фу налил им чай, и в его голосе звучали и восхищение, и удивление:

— В первый раз, когда я был здесь, я был поражен А Цзинь. А сейчас, во второй раз, я снова восхищен вами, принцесса. Дело о контрабанде соли я тоже давно заметил, но несколько раз удавалось только схватить мелких сошек, а корень зла оставался нетронутым. Не ожидал, что вы, принцесса, тихо и незаметно смогли разом покончить с ними.

Чжао Цзыянь покачала головой, мягко улыбнувшись:

— Уважаемый Ли, вы ошибаетесь. В этом деле о контрабанде соли я лишь приложила усилия, а идея раскрыть закулисные силы и добиться того, чтобы император поручил Верховному суду расследование, принадлежит Цзинь.

Ли Фу замер, глядя на Фу Яньцин, которая выглядела слегка смущенной, и не смог сдержать смеха:

— Похоже, принцесса не ценит вашу доброту, А Цзинь, ваши усилия пропали даром. Но мне нравится такой характер принцессы.

— Не хвалите её, уважаемый Ли. Обычно она такая сдержанная, но иногда ведёт себя как ребёнок, — сказала Фу Яньцин, хотя в её голосе звучала нежность, что заставило Ли Фу взглянуть на них обоих. Видно, что отношения между девятой принцессой и Су Цзинь были очень близкими.

— Молодые не должны быть такими, как я, старым и скучным. Принцесса такая, какая есть, и это хорошо, — Ли Фу явно был в хорошем настроении и начал задавать вопросы о государственных делах и политике, желая услышать мнение Чжао Цзыянь.

Он покачал головой, а затем сказал:

— Путь правителя заключается не в усердной работе, а в управлении чиновниками. Близость к мудрым и удаление от подлых, назначение достойных внутри и снаружи — всё это требует умения разбираться в людях. Как вы считаете?

Чжао Цзыянь задумалась, а затем ответила:

— Даосы говорили, что расточительные богаты, но им всегда чего-то не хватает, а бережливые бедны, но у них всего в избытке. Способные трудятся и навлекают на себя недовольство, а неумелые живут в праздности и сохраняют свою истинную природу. Эти слова применимы и к чиновникам...

За эти годы Чжао Цзыянь, хотя и занималась делами для Чжао Моцзянь, никогда не бросала

учёбу. Хотя она редко посещала занятия, многие книги она знала наизусть, и на вопросы Ли Фу отвечала уверенно и подробно. К тому же, она понимала трудности простого народа, и её рассуждения были практичными, что очень нравилось Ли Фу.

Когда они закончили беседу, Фу Яньцин по-прежнему спокойно подливала им чай, заставляя Чжао Цзыянь почувствовать себя виноватой. Она слегка сжала пальцы Фу Яньцин.

Фу Яньцин легонько провела по её ладони, намекая ей сосредоточиться. Чжао Цзыянь выпрямилась и почтительно сказала:

— Уважаемый Ли, у меня есть ещё одна просьба к вам.

— Какая?

Чжао Цзыянь достала две синие книги и тихо пододвинула их к Ли Фу.

Ли Фу с недоумением взял их, открыл, и его лицо сразу же изменилось.

— Это книги учёта, в которых записано, сколько взяток получили чиновники, связанные с контрабандой соли. Многие из них даже имеют личные печати, указаны даты и точные суммы. Их передала мне дочь Сюань Шо. Поэтому я надеюсь, что вы сможете спасти ей жизнь. Это моя сделка с Сюань Шо. Что касается второй книги, это записи, оставшиеся после уничтожения семьи бывшего цензора. Вместе с этой книгой учёта, глава Высшего государственного совета теперь в безвыходном положении. Я также хочу восстановить справедливость для цензора Ли и оправдать его.

Руки Ли Фу задрожали:

— Хорошо, хорошо, я обязательно выполню вашу просьбу.

Затем он встал и поклонился:

— Ваши действия, принцесса и А Цзинь, принесут пользу народу и Великой Ся.

— Это моя обязанность, уважаемый Ли, вы слишком почтительны.

На обратном пути Фу Яньцин с чувством сказала:

— Видно, что глава Центрального секретариата действительно заботится о стране.

— Да, — кивнула Чжао Цзыянь. — Иначе я бы не отдала ему эти книги учёта так легко. В других делах я не могу быть уверена, но с этими книгами, только в его руках, они смогут принести пользу.

Фу Яньцин остановилась и посмотрела на неё:

— Ты не доверяешь ему?

Чжао Цзыянь опустила голову, держа её руку, и тихо сказала:

— Когда дело касается тебя, только в моих руках я могу быть уверена.

Фу Яньцин почувствовала, как её сердце загорелось, она слегка опустила голову, а затем с улыбкой сказала:

— Я заметила, что ты умеешь говорить комплименты.

Чжао Цзыянь моргнула, мягко улыбнувшись:

— Разве это комплимент? Это правда. Даже если я доверяю ему, я боюсь непредвиденных обстоятельств, которые я не смогу контролировать. Только если я сама всё сделаю, я могу предвидеть результат и не допустить, чтобы это причинило тебе вред.

Фу Яньцин сжала губы и, повернувшись, пошла вперёд, её выражение лица было беспокойным. Чжао Цзыянь покачала головой, подошла ближе и сказала:

— Если ты так реагируешь на это, что будет, если я действительно скажу тебе комплимент?

Фу Яньцин бросила на неё взгляд:

— Если ты будешь продолжать шутить, я не позволю тебе перелезть через мою стену.

Чжао Цзыянь особенно любила её в такие моменты, она с легкой улыбкой подошла ближе:

— Если я буду послушной, позволишь ли ты мне перелезть через твоё окно и... войти в твою постель?

Фу Яньцин резко остановилась, а затем с грацией повернулась и сделала несколько шагов к Чжао Цзыянь. Они как раз завернули за угол, и Фу Яньцин, бросив взгляд вокруг, приблизилась к ней, её голос был мягким и мелодичным:

— Войти в мою постель? Ань... что ты собираешься делать, а?

Чжао Цзыянь тут же отступила назад, упершись в стену, её рот слегка приоткрылся, а лицо внезапно покраснело. В глазах Фу Яньцин светилась улыбка, она подумала, что, видимо, Чжао Цзыянь, будучи моложе, только выглядит смелой, но на самом деле она стеснительна. Однако Чжао Цзыянь, смущенно опустив голову, тихо сказала:

— Согреть твою постель.

Фу Яньцин:

— ...

Она всё же недооценила, что толщина кожи не зависит от возраста.

Видя, как Фу Яньцин выглядит расстроенной, Чжао Цзыянь с улыбкой в глазах крепко сжала её руку:

— Ладно, я не буду больше шутить. Дело о контрабанде соли почти завершено, и фракция Чжао Моцзянь понесла серьёзные потери, особенно глава Высшего государственного совета, который, кстати, является дядей супруги Сяо Шуи. Думаю, они скоро сойдут с ума от гнева.

Услышав это, Фу Яньцин нахмурилась, а затем серьёзно посмотрела на Чжао Цзыянь:

— Цзыянь, я хочу спросить тебя кое-что, не скрывай от меня.

Выражение лица Фу Яньцин было серьёзным, и Чжао Цзыянь почувствовала легкое беспокойство, но всё же мягко сказала:

— Говори.

— Теперь, когда ты окончательно разорвала отношения с Чжао Моцзянь, это не повредит тебе? И что она имела в виду, когда говорила о середине месяца? — затем она добавила:

— Я помню, что когда ты заболела, это было как раз после середины месяца. Не говори, что это совпадение?

Чжао Цзыянь слегка смутилась, сжала губы, не зная, как ответить, и её глаза постепенно потускнели. Она не смогла устоять перед искушением, не смогла удержаться от этой нити чувств и в итоге сделала эгоистичный выбор, но Фу Яньцин ничего не знала и постепенно погружалась в эту яму.

Видя, как Чжао Цзыянь становится всё более подавленной, её прежний вид полностью изменился, Фу Яньцин почувствовала, как её сердце холодеет:

— Это серьёзно, да?

Чжао Цзыянь глубоко вздохнула и тихо сказала:

— Не так уж серьёзно, просто в это время мне становится тяжело.

Фу Яньцин холодно посмотрела, а затем с дрожью в голосе спросила:

— Ты хочешь сказать, что каждую середину месяца ты испытываешь такую боль?

Чжао Цзыянь не могла ничего поделать, она кивнула.

Фу Яньцин сжала руку и быстро сделала несколько шагов, но затем вернулась и с гневом спросила:

— Что они с тобой сделали?

Чжао Цзыянь, видя её гнев и беспокойство, поспешила ответить:

— Когда я была под её контролем, супруга Сяо Шуи, чтобы лучше управлять мной, давала мне лекарство, которое нужно было принимать каждый месяц. Но теперь, когда я осмелилась порвать с ними, я уже разобралась с этим ядом. В Призрачном тереме есть человек по имени Яо Саньтун, он очень хорошо разбирается в ядах и медицине, и он уже нашёл способ облегчить моё состояние. Не волнуйся.

Выражение лица Фу Яньцин немного смягчилось, но она всё же с тревогой спросила:

— Но почему раньше это не помогало?

Чжао Цзыянь, видя, что она всё ещё сомневается, но в её голосе слышалась надежда, серьёзно ответила:

— Этот яд не обычный, Яо Саньтун много лет изучал его, но раньше, из-за спешки, он допустил ошибки, и я, разозлившись, запретила ему лечить меня, поэтому в последнее время я не обращалась к нему. На этот раз, когда его прислали, я больше не стала противиться.

Фу Яньцин немного успокоилась и кивнула, но всё же снова спросила:

— Ты уверена, что всё в порядке?

Чжао Цзыянь терпеливо ответила ей несколько раз, мягко сказав:

— Я говорила, что не пропущу то, что ты хочешь сделать.

<http://bllate.org/book/16696/1533446>